

Антон КОТЕНКО

Место действия – граница

P. Adelsgruber, L. Cohen, B. Kuzmany. *Getrennt doch verbunden. Grenzstädte zwischen Österreich und Russland 1772–1918*. Wien: Böhlau Verlag, 2011. 316 S. ISBN: 978-3-205-78625-2.

Перед нами первое целостное современное исследование о границе между империями Габсбургов и Романовых. Пожалуй, здесь можно было бы поставить точку и закончить рецензию, так как одно это уже отводит книге историков из Венского университета необычайно важное место среди исследований по истории двух империй. Руководствуясь тезисом Карла Шлёгеля, первопроходца в области новой истории пространства среди немецкоязычных историков, о том, что “*alle Geschichte hat einen Ort*”, авторы данной работы впервые попытались ответить на вопрос, чем же была граница между двумя империями: местом встречи и коммуникации или противостояния и конфронтации? При этом речь идет о границе не просто как об изображенных на обложке книги шлагбаумах, охраняемых пограничной стражей, но, в первую очередь, о людях с той же картинке с их специфическим образом жизни, который мог либо сводить их, либо разводить. Со-

хранялись ли старые связи через границу? Насколько похожим был уклад жизни населения по обе ее стороны? Как была организована и управляема граница? Каким было влияние границы на экономическое, социальное и демографическое развитие городов? Как менялись роли приграничных городов во время Наполеоновских войн, во время польских восстаний, эпидемий, еврейских погромов в России в начале XX в. и в годы Первой мировой войны? Эти и подобные “шлёгелевские” (или “лефевровские” – для воспитанного во французской традиции исследователя) вопросы о том, как особый характер пространства определяет его социальную динамику, являются центральными в книге.

В то же время вопросов большой политики эта работа касается лишь в незначительной степени. Собственно о проведении новой границы в области, где до 1770-х годов не существовало какого-либо “естественного” или исторически установленного политического и культурного разделения (напомним, что новая граница разделила земли бывшего Подольского воеводства Речи Посполитой), упоминается лишь в третьем разделе. Основной фокус исследования представляют три пары восточноевропейских местечек по обе стороны границы:

Броды в Галиции – Радзивиллов на Волыни, Подволочиск в Галиции – Волочиск на Волыни и Гусятин, разделенный Збручем на две части в 1772 г. (большая часть – в австрийской Галиции и меньшая – в российском Подолье).

На примере этих приграничных местечек авторы пишут микроисторию австро-российской границы “снизу”. Реконструируемый ими мир купцов и паломников, дворян и помещиков, родственников по обе стороны границы и беженцев, шпионов и контрабандистов не ограничен жесткими этническими или конфессиональными рамками. Это динамичный мир, разделенный политической, административной и экономической границей – однако в гораздо меньшей степени, чем этого можно было ожидать. По мнению авторов, этот мир не распался четко на половины во многом потому, что по обе стороны границы состоял из одной и той же этнорелигиозной смеси украинцев, поляков и евреев, которые, пусть не всегда, но преимущественно, ладили друг с другом. Этот мир окончательно исчез только во Вторую мировую войну, оставив после себя кладбища и руины, старые фотографии и карты, а также обширные архивные источники (как центральные, так и региональные), которыми интенсивно пользовались авторы книги.

Кажется, что авторы сознательно акцентируют именно взаимосвязь между населением местечек, независимо от их этнической и религиозной принадлежности. В книге можно найти истории о торговцах обеих империй, которые сотрудничают для облегчения взаимного прохождения границы и составляют список купцов первой или второй гильдии, готовых быть гарантами для коллег из Австрии, желающих перевозить свои товары из Бродов в Одессу; о рабочих из Бродов, которые проводят демонстрацию в поддержку коллег из Радзивиллова в 1905 г.; о пожарных из тех же Бродов, которые в 1882 г. оказывают помощь пострадавшим в Радзивиллове; или о контрабандистах из разных этнорелигиозных групп, активно сотрудничающих друг с другом. С точки зрения властей, именно интернационал контрабандистов составлял главную проблему этой стабильной (кроме небольшого периода в 1810–1815 гг.) границы на протяжении всей ее истории. Власти, в первую очередь, заботились о том, чтобы сделать ее менее проницаемой для незаконного перемещения товаров и людей.

Также хочется отметить, что авторы предпочитают не касаться вопроса о национальных идентичностях на границе (и национального осмысления границы, к примеру, представителями

украинского национального проекта), что отличает эту работу от уже классического исследования идентичностей во французских и испанских Пиренеях Питера Салинса. Салинс известен, в частности, тем, что показал, что периферийные пограничные регионы Франции и Испании были более подвержены артикуляции национальных идентичностей, чем центр.¹

Хронологические рамки исследования очевидны: 1772–1918 гг., хотя первую дату можно расширить – 1772–1776 гг.: авторы напоминают, что именно в эти годы была определена и демаркирована граница между Польшей и Австрией (так называемый первый раздел Речи Посполитой). В третьей главе рецензируемой работы детальнее, чем в других исследованиях, рассказана история определения границы между Австрией и Польшей: выбор между Серетом и Збручем; поиск мифической пограничной речки Подгорце, показанной на карте Польши Дж. А. Риччи-Занони (1772) (этот сюжет в который раз напоминает нам об активной, а не только иллюстративной роли карт в истории).

И все же, ориентируясь на избранное в качестве эпиграфа к книге утверждение Шлэгеля,

самыми важными в ней следует признать четвертую и пятую главы (первые две, по признанию авторов, служат своеобразным “путеводителем”, знакомя читателя с местом действия; последние главы завершают историю границы в XX в.). В четвертой главе “Пограничный город как торговый центр” авторы описывают экономическое значение границы для всех шести торговых городов на протяжении почти 150 лет ее существования, при этом особенно подчеркивая роль путей сообщения, а именно железной дороги для развития или стагнации – в случае ее отсутствия – этих городов. Например, они показывают, как Броды – ведущий центр торговли на юго-востоке Речи Посполитой, городок-посредник между Лейпцигом и Бердичевом, освобожденный от уплаты пошлины в 1779–1879 гг., – постепенно утрачивает свое значение вследствие переориентации торговли на пару Подволочиск – Волочиск, которые в 1872 г. были соединены железной дорогой с одесским портом. Подобные же изменения кардинально влияли не только на социальные и топографические ткани города (вплоть до перенесения центра города в случае Волочиска), но имели и психологические последствия. Так, возможность

¹ Peter Sahlins. *Boundaries: The Making of France and Spain in the Pyrenees*. Berkeley, 1991.

добраться из Подволочиска в Вену за 20–23 часа или наличие прямых летних поездов до австрийской Ривьеры ментально приближали удаленную галицийскую границу к остальным территориям империи Габсбургов.

В пятой главе идет речь о границе между Австрией и Россией как месте соприкосновения потоков религиозных паломников, причем не только православных или греко-католиков из Почаева или католиков из Подкамня, но и хасидов в Гусятин и приверженцев Хаскалы в Броды. При этом в некоторых случаях паломничество расценивалось как политическая манифестация, например, на фоне роста москвофильства в Галиции после 1860-х гг., что вызвало недоверие к паломникам в Почаев со стороны Австрии. Похожими политическими мотивами была вызвана и обоюдная государственная *Kirchenbauoffensive*, когда во второй половине XIX в. в приграничных городах началось оживленное церковное строительство, призванное маркировать и подчеркивать русскость (или, по мнению авторов, в меньшей степени австрийскость) приграничной зоны.

Шестая глава “Война и оккупация” посвящена заключительному этапу существования австро-российской границы во время Первой мировой войны, приведшей к

разрушениям и перемещениям, жестокости обеих армий по отношению к лояльному своим государствам населению, не испытывавшему особого патриотического энтузиазма по поводу войны, в результате которой и начал уничтожаться специфичный образ жизни пограничных городов, окончательно утерянный во Второй мировой войне.

Как справедливо отметил в своем предисловии к книге Андреас Каппелер, эта история городков со смешанным этнорелигиозным составом населения на границе между Австрией и Россией будет не только вкладом в историю империй Габсбургов и Романовых, но и в новую транснациональную историю Украины. Увы, прекрасное историческое исследование заканчивается несколько метаисторическим эпилогом, в котором авторы, несмотря на неоднократную критику этого тезиса современными украинскими социологами, покидают область границы исторической и вторгаются в область границы ментальной, пытаясь отыскать следы “той” границы в сегодняшней Украине. Бывшая государственная граница, по их мнению, остается внутренним украинским разломом между разными церквями и идеологиями. Быть может, подобные спекуляции связаны с желанием авторов еще более под-

черкнуть актуальность их книги, что в данном случае абсолютно неуместно: предмет исследования венских историков не нуждается в каких-либо параллелях с сегодняшним днем. Очень хочется надеяться, что скоро за этой обзорной и идеально подходящей для преподавания исторической географии студентам книгой, а также недавно вышедшей более глубокой работой Бёрриса Кузмани о Бродях последует специальное исследование Паулюса Адельсгрубера собственно о границе и другие, углубляющие и развивающие темы рецензируемой книги работы.

Полина ГОЛОВАТИНА-МОРА

Börris Kuzmany. Brody. Eine galizische Grenzstadt im langen 19. Jahrhundert. Wien, Köln, Weimar: Böhlau Verlag, 2011. 448 S. ISBN: 978-3-205-78763-1.

Прочитав заголовок книги Бёрриса Кузмани “Броды. Галицкий приграничный город в долгом XIX веке” (в настоящий момент Броды – город на территории Западной Украины, на северо-востоке Львовской области), я невольно подумала, о чем в ней может идти речь: многонациональность региона и история сосуществования разных этнических и религиозных групп; меняющаяся государственная принадлежность и следы этих перемен, как реальные, так и воображаемые; кристаллизация национальных идентичностей и переосмысление соседства; наконец, столкновение индивидуальных и коллективных идентичностей и опытов. Все это традиционные подходы к исследованию истории региона, указанной эпохи и пограничья. По прочтении книги мои ожидания во многом оправдались. Автор действительно уделяет значительное внимание вопросу идентичности региона на примере отдельного города, обращаясь к таким факторам, как экономика и образование, и к таким источ-